Анастасия
ИВАНОВА

Нарядю любовь деду

Анастасия Иванова

Нафеячу любовь деду

«Автор»
2026

Иванова А.

Нафеячу любовь деду / А. Иванова — «Автор», 2026

— Деда, дай руку. Тася, ты тоже.Не успеваю возразить, как Фелиция вкладывает мою ладонь в ладонь Сергея.Его пальцы тут же смыкаются вокруг моих — крепко, горячо, уверенно.По коже мгновенно разбегаются мурашки.Малышка взмахивает палочкой, а потом торжественно касается наших сцепленных рук.— И что ты делаешь? — спрашиваю с улыбкой.— Любовь феячу! — важно заявляет Фелиция. — Теперь мы всегда будем жить вместе.Поворачиваю голову — и натыкаюсь на тяжёлый взгляд Сергея.— Ну что, Таисия останетесь с нами?***Договор. И ничего большего — так было всегда.Пока я не оказалась на три дня в карельской глуши рядом с маленькой Фелицией и её дедом.Она уже решила, что я останусь с ними.Сергей ради внучки готов на всё.Но как сказать ему "нет", если с каждым днём всё сильнее хочется ответить "да"?

© Иванова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 21
Глава 8 24
Глава 9 26
Г 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Анастасия Иванова
Нафеячу любовь деду

Глава 1

— Пап, у меня контракт с итальянским домом моды, поэтому Лиция будет жить с тобой.

Дочь кивает в сторону моей внучки, которая что-то активно рассказывает своей няне.

— В смысле?

Тугодумством не страдаю, но сейчас смысл слов дочери упорно не хочет до меня доходить.

— Пап, у меня рейс.

Катя с раздражением смотрит на часы, потом на машину, которую даже не потрудилась заглушить.

— Ну что непонятно? Я улетаю работать в Милан. Такой шанс бывает лишь раз в жизни. У мамы с дядей Игорем и так трое детей. Куда им ещё Лиция? А ты одинок, вот и приглядишь за внучкой. Не оставлю же я её одну с нянькой в своём доме.

Я физически чувствую, как словарный запас со скоростью света улетучивается из моей головы.

— Катя…

— Папа! — дочь кривит губы. — Сколько раз говорить: Кэти! Я — Кэти. Как вообще можно было назвать меня таким именем? Будто мы из колхоза.

— Катя, — пропускаю вспышку злости, — нельзя просто взять и бросить дочь.

— Я и не бросаю. Оставляю с родным дедушкой и проверенной няней.

Катя подаётся ко мне, целует в щёку.

— Всё, я поехала. Если что, звони маме.

“Маме”.

Не “мне”, а “маме”.

Чёрт. Похоже, где-то в воспитании дочери мы с Таней всё-таки капитально промахнулись.

Катя запрыгивает на заднее сиденье блестящего “мерса”, и водитель тут же трогается с места. На дорожке остаются клубы пыли, розовый чемоданчик с мультяшными наклейками и потёртая коричневая сумка.

Поворачиваю голову — Фелиция сияет, а её няня смотрит так строго, будто я уже успел знатно напортачить. Фея — внучке это имя нравится куда больше, чем Катина «Лиция» — спрыгивает со скамейки и подбегает ко мне.

— Деда, мы теперь буду жить с тобой?

Киваю.

Слов до сих пор нет.

Точнее, они есть, но не в присутствии Фелиции же их произносить.

— Класс! С тобой весело!

— Кхм, — к нам подходит её няня, — Фее пора обедать. Я надеюсь, в холодильнике найдутся какие-нибудь продукты?

Не понял.

Это она сейчас предположила, что у меня кроме водки ничего нет? Что мужик на рыбалке питается воздухом?

И смотрит, как строгая учительница на двоечника. Мне, пятидесятилетнему мужику, хочется начать оправдываться за невыполненное домашнее задание.

Я даже открываю рот, чтобы начать. Но вовремя вспоминаю, что ничего плохого не сделал. Ну, если только Катьку в детстве много баловал.

— Да. Там есть отварная картошка и рыба. Идите. Я сейчас.

Няня кивает. Берёт Фею за руку и уводит в дом.

Я не спешу заходить. Достаю телефон и набираю бывшую.

— Таня, ты в курсе, что учудила наша дочь?

Бывшая тяжело вздыхает.

— Так и знала, что ты раздуешь проблему на пустом месте.

— На пустом месте?! Катя бросила дочь и умчалась в другую страну.

— Не бросила, а оставила с дедушкой. Почувствуй разницу. Вот если бы отвезла Фелицию в детский дом, тогда да, был бы другой разговор.

На заднем плане кто-то канючит, а дальше и вовсе детский плач. Потом раздаётся голос её нового мужа, и Таня устало бросает:

— Дай ему планшет, и он успокоится. Или позови няню. Не просто же так мы ей платим, — бывшая вздыхает, бурчит что-то про беспомощность мужиков и что третьего не надо было рожать, а потом слышится громкий хлопок двери. И полный усталости голос: — Серёж, что ты хочешь?

Дурдом.

— Тань, а тогда зачем были все эти игры в семью? Замужество в девятнадцать, тщательное планирование ребёнка...

— Кто же знал, что Даниил её бросит, несмотря на дочь? А партия была выгодная.

— Ну да. Мы же Катьку в нищете растили, — не удерживаюсь от яда, — и её светлое будущее не потянем.

— Серёж, ты не вечный. Кате надо было думать о будущем. В общем, побудешь с Фелицией. Тем более её няня любезно согласилась поехать в твою глушь и присмотреть за девочкой.

С тоской оглядываю свою «глушь». Полуостров на Карельском перешейке, где на несколько километров вокруг ни души. Я собирался провести отпуск в тишине: выспаться, порыбачить, перезагрузиться.

Только мои мечты с ярким звоном накрылись медным тазом.

В моём доме внучка и её няня. Каковы шансы, что удастся насладиться тишиной?

Растираю рукой лицо, принимая новую реальность.

Деваться некуда.

Не отправлять же няню через лес к ближайшей станции?

Подхожу к брошенным вещам. Одной рукой беру чемодан, тяжёлый, будто в нём кирпичи, другой подхватываю сумку. Та, наоборот, невесомая. Пустая, что ли? И иду в дом.

Няня крутится на маленькой кухоньке: разогревает еду, нарезает овощной салат. А внизу рядом с ней прыгает Фея.

— Тася, деда самый лучший! Он может кинуть мячик до самой луны! Вот увидишь.

— Не сомневаюсь, — бурчит няня. — Такой бугай.

Хмыкаю.

— Ну, не такой уж и бугай.

Таисия вздрагивает. Оборачивается, сверкая пунцовыми щеками.

— Извините, я…

Отмахиваюсь.

— Давай лучше познакомимся нормально.

Протягиваю ей руку, и её ладонь буквально тонет в моей.

— Сергей.

— Таисия.

Няня перекидывает через плечо толстую рыжую косу, которую успела заплести. Забывает про недавнюю неловкость и снова смотрит так, что я невольно вытягиваюсь по струнке.

— Сергей… — делает паузу, давая понять, что ждёт отчество.

— Просто Сергей. Серёжа. Но не Серёженька или Сергулечка.

Таисия закатывает глаза, давая понять, что думает о моём чувстве юмора.

— Сергей, у меня контракт заканчивается через три дня, и я должна буду вернуться в Москву. У меня уже есть договорённости со следующей семьёй.

Усмехаюсь.

Угу.

Няню в помощь они мне прислали.

А по факту: держи, батя, ребёнка — выкручивайся как хочешь.

Пока я мысленно прикидываю, что делать дальше, Таисия возвращается к делам. Накрывает на стол. Даже для меня ставит тарелку.

— Я сама, — Фея отталкивает Таисию, когда та хочет ей помочь забраться на высокий стул.

Фелиция пыхтит.

То с одной стороны подойдёт к нему. То с другой. Но залезть самостоятельно на лакированную дубовую поверхность не получается.

— Забирайся, — присаживаюсь на корточки, подставляя свою ногу, как скамейку.

Фея не сомневается ни на минуту. Тут же забирается на стул. Смотрит сверху вниз, и в глазах появляется восторг.

— Фея, ты почему не ешь? — с заботой спрашивает Таисия.

— Если я съем, то рыбке в животе будет страшно. Там же темно.

— Рыбки живут на дне речки, а там тоже темно. Поэтому рыбка будет только рада оказаться у тебя в животике.

Фелиция замирает. Смотрит на меня, и я киваю.

— Всё так, — подтверждаю, а сам уже думаю, как я буду справляться через три дня?!

— Таисия, может, всё-таки задержитесь?

Няня мотает головой.

— Я никогда не работаю долго в одной семье, есть риск, что ребёнок привяжется.

Но при этом она смотрит на Фелицию так, словно уже сама успела привязаться к ней. И это даёт маленькую, призрачную надежду, что у меня получится переубедить Таисию остаться.

Оставшийся обед проходит под сотни вопросов “почему” и “а если” от Феи. И кажется, чем безумнее вопрос, тем реалистичнее ответ находится у Таси.

Чёрт, как у неё так получается?!

— Сергей, где можно Фею уложить на дневной сон?

— Идём.

Провожаю до спальни.

Таисия застывает на входе в комнату. Смотрит на небрежно брошенные вещи в кресле. На подушку, которая до сих пор хранит след от моей головы. Потом выглядывает в коридор и быстро понимает масштаб проблемы.

— А…

Пожимаю плечами.

— Это рыбацкий дом. Мне здесь гостей принимать до этого не приходилось. Одной кровати всегда хватало.

Выглядывает из спальни. Смотрит в сторону гостиной, где стоит маленький диван, на котором кроме Феи никто не поместится. Переводит взгляд на меня, и в её взгляде впервые мелькает растерянность.

— И как вы предлагаете нам размещаться?

Глава 2

Тася

Это попадос!

За несколько лет работы я привыкла к разным семьям, но ещё ни разу меня не ставили перед фактом, что жить придётся в рыбацком домике в лесу с одним-единственным спальным местом на весь дом.

Или…

С надеждой осматриваюсь. И, так и не дождавшись ответа на свой вопрос, задаю следующий:

— А раскладушка у вас есть?

Внутри я уже схожу с ума от одного осознания: впереди три дня в лесу с незнакомым мужиком. И здесь нет других комнат. Да что там комнаты! Других спальных мест!

Сергей медленно мотает головой из стороны в сторону, вынося нам приговор. Продолжает наблюдать за мной, чуть склонив голову набок, прислонившись плечом к дверному косяку.

Он что, наслаждается моментом?!

— Сергей, — произношу имя с нажимом, скрывая за ним панику.

Быстро окидываю его взглядом, судорожно пытаюсь прикинуть, как быть дальше.

Боже, и это дедушка?!

Когда Катерина говорила про помощь дедушке с внучкой, я представляла худощавого, сутулого от возраста мужчину с тростью в руках. Но точно не бугая, со статной осанкой и сильным телом. Мощь которого не скрывает ни простая серая футболка, ни черные спортивные шорты.

Даже водитель Катерины, который привёз нас сюда, кажется хилым. А он ведь молодой. Не старше тридцати. А Сергею сколько?

Ох, Таська, не туда тебя несёт. Ох, не туда.

— Да, Таисия?

И уголки его губ всё-таки дёргаются вверх, выдавая улыбку.

Пока я в панике ищу выход из ситуации, он веселится!

Ещё секунда — и я взорвусь. Наговорю лишнего, хотя я всегда гордилась своим умением держать себя в руках. Но, видимо, не в этот раз. Потому что или стресс, или этот Сергей действует на меня неправильно.

— Не переживайте, Таисия. Вашей чести ничего не угрожает. Здесь есть небольшая баня. Я уйду на ночь туда.

Сергей выходит из комнаты, но тут же возвращается, занося наши с Феей сумки. Целует внучку в лоб.

Когда идёт к выходу из комнаты, останавливается напротив меня. Снова смотрит прямо в глаза тяжёлым взглядом, и хочется тут же спрятаться. Закрыться.

— Если что-то понадобится, я буду на улице.

Я выдыхаю, только когда слышу, как закрывается входная дверь.

— Правда деда классный?

Фея сияет улыбкой от уха до уха, а я только и могу, что кивнуть.

Классный. Не то слово.

А ещё опасный.

В своём спокойном, но проницательном взгляде. Он смотрел так, словно считывал каждую мысль, что проносилась в моей голове.

Но, может, я всё это просто придумала для себя?

Трясу головой, прогоняя ненужные мысли.

— Забирайся под одеяло.

Укладываю малышку. Сама сажусь на край и перебираю шелковистые пряди длинных волос Фелиции, пока она не засыпает. Только и тогда я не спешу вставать.

Что мне делать дальше?

Ощущение, будто я попала в ловушку, не покидает меня. Прикрываю глаза. Вспоминаю, как там советуют дышать психологи. Квадратом?

Будем учиться, потому что ничего другого мне не остаётся.

У меня уходит минут десять, не меньше, прежде чем получается совладать с собственным телом. Усмирить бушующие эмоции.

Выхожу из дома и вдыхаю полной грудью свежий лесной воздух. Он пьянит с первого глотка, не сравниться с городской духотой, которая кажется уже привычной. Оглядываюсь по сторонам.

Кругом ни души. Лес, впереди озеро с причалом. На нём и замечаю крепкую мужскую фигуру. Сидит расслабленно на складном стуле, а перед ним две удочки. Переступаю с ноги на ногу и, прогоняя остатки сомнений и страха, иду вперёд.

Когда подхожу ближе, замираю, рассматривая мужчину. Ноги вытянуты. Руки заложены за голову, а глаза прикрыты. И мне даже начинает казаться, что он спит. Может, уйти?

— Слушаю, Таисия, — говорит, не открывая глаз.

— Я думала, днём не клюёт, — говорю ерунду вместо того, чтобы начать разговор по делу.

Сергей приоткрывает один глаз. Щурится, отчего появляются игривые морщинки вокруг.

— Здесь клюёт. В этом озере бьют ключи. Даже в жаркий день вода остаётся прохладной.

Он замолкает.

Но тут же резко распахивает оба глаза и поворачивает голову в мою сторону. Пригвождает меня к месту своим тяжёлым взглядом.

— Будем обсуждать рыбалку и дальше, или всё-таки перейдём к теме, которая вас действительно волнует?

Облизнув губы от волнения, делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие кислородом.

— Мне хотелось бы знать свои обязанности. В доме Катерины я отвечала за готовку, стирку и уборку вещей Фелиции.

Сергей усмехается.

Только в его усмешке нет ничего весёлого.

— Не переживайте, Таисия. Свои трусы и носки Феи я способен и сам постирать. Так же как и приготовить еду.

Киваю.

В кулинарных способностях мужчины сомневаться не приходится. Рыба на обед была действительно вкусной.

— Таисия, — спокойный мужской голос раскатом грома врывается в мои мысли.

Вздрагиваю. Снова смотрю на расслабленного Сергея. И опять в голове не укладывается, что это и есть дедушка Феи!

Она о нём рассказывала, как о самом добром и любимом на свете. Но у которого совершенно нет свободного времени.

Ага.

Вижу всю его занятость.

Привычная злость охватывает меня. Потому что ужасно обидно за детей. У них есть мамы, папы, бабушки и дедушки, но в итоге они им не нужны. Личная жизнь и карьера оказываются впереди.

Сколько я слышала историй от коллег, когда дети забываются и начинают называть их мамой или бабушкой.

Поэтому я и работаю со строгим сроком в один год. За это время ребёнок не успевает привязаться.

— Таисия, — повторно зовёт мужчина, — сколько вам нужно, чтобы вы задержались?

— Извините, Сергей, но условия договора не подлежат пересмотру.

Сергей чуть щурится, как кот на солнце, будто другого и не ждал.

— Посмотрим, каким будет ваш ответ через три дня.

Глава 3

Сергей

Таисия фыркает так сердито, что я едва сдерживаю усмешку. Щёки вспыхивают румянцем, и веснушки, рассыпанные по круглому лицу, становятся заметнее.

— Ничего не изменится.

Резко разворачивается, так, что коса ярким знаменем взметается вверх. И с гордо поднятой головой уходит с причала.

Усмехаюсь, провожая её взглядом.

Какая интересная нянька у моей внучки, однако.

Давно мне не отказывали так спокойно и твёрдо. Ни в личном, ни в бизнесе.

Только сейчас дело не в моём самолюбии, а в Фее. Малышку бросила мать, хотелось бы обойтись без сбежавшей няньки. У меня есть три дня, чтобы выяснить, почему Таисия так держится за свой договор и что нужно, чтобы она осталась.

Думать долго мне не дают.

— Сергей!

Голос Таисии режет воздух так резко, что я вскакиваю со стула раньше, чем успеваю понять, что случилось.

Она бежит ко мне по дорожке от дома — бледная, растрёпанная, с выбившимися из косы прядями. И взгляд у неё уже не строгой няни, а человека, у которого земля ушла из-под ног.

— Феи нет.

В груди неприятно холодеет. Таисия взмахивает руками.

— Пока я была у озера… с вами…

Порывисто оборачивается кдому и снова ко мне.

— Её нет в доме. В вашей кровати.

Я уже не слушаю. Бегу в домик. Кровать заправлена и пуста, словно в неё никто и не ложился.

Чёрт!

Домик маленький, достаточно одного взгляда, чтобы понять: её здесь нет. Не трачу время на его обыск. Сразу выскакиваю на улицу.

Боковым взглядом улавливаю, как рыжая коса скрывается в лесу, и следом раздается крик:

— Фея!

Но никто не откликается.

Думай, Серёга. Думай. Куда маленькая егоза могла поскакать?

— Фея! — новый окрик, полный тревоги и строгих нот.

Птицы с возмущённым воплем взлетают вверх.

Кручусь на поляне, а потом замечаю маленькую розовую заколку в траве. В противоположной стороне от леса, где сейчас Таисия.

— Фея! — зову, пока спешу к баньке, которая стоит в той стороне.

Ответом мне звучит лишь голос Таисии, что снова окликает мою внучку, а самой малышки не слышно и не видно.

Обхожу баню и уже хочу нырнуть в лес, когда резко останавливаюсь. Взгляд цепляется за яркое пятно в кустах.

Подхожу ближе, раздвигаю кусты руками и замечаю притаившуюся Фелицию. Она смотрит на меня снизу вверх виновато-испуганно.

— Привет, — криво улыбается.

А у меня, кажется, сердце до этого не билось, потому что сейчас оно готово вырваться из груди.

— Фелиция, — хриплю, подхватывая малышку на руки.

Внучка морщит носик.

— Фея.

Но я не слушаю. С ней на руках спешу к няньке, которая продолжает звать Фелицию.

— Таисия! Я нашёл её.

Нянька тут же выбегает мне навстречу, растрёпанная, взгляд безумный. Кидается к нам, забирает Фею у меня из рук и начинает ощупывать.

— Тася, — тихо зовёт Фелиция, — а я малину нашла.

Во время успеваю прикусить язык. Не дать крепкому словцу сорваться с языка.

Малину.

Мать её.

Фея убежала есть малину!

— Ты почему не отзывалась?! — спрашиваю строго.

Фелиция пожимает плечами, взгляд отводит.

— Испугалась, что ругаться будете.

Таисия замирает с приоткрытым ртом. Будто собиралась уже начать отчитывать, но слова застряли в горле.

Я смотрю на внучку. Ладошки в красных разводах от малины. На коленке зелёная полоска от травы. Из-за уха торчит маленький листик.

И вот на это чудо я собирался сейчас рявкнуть?

— Ругаться будем, если ты ещё раз одна в лес убежишь, — говорю как можно ровнее.

Перехватываю внучку и отточенными годами в меде и после на практике движениями ощупываю малышку.

Цела.

Выдыхаю.

Только рано.Над лесом глухо перекатывается гром. И Таисия обхватывает себя руками, чтобы скрыть дрожь, пробежавшую по телу.

Нет, Серёга, о спокойном отпуске точно можешь забыть.

Теперь у тебя в компании егоза, за которой нужен глаз да глаз, и нянька со взглядом строгой училки, но дрожащая от грозы. Не заскучаешь в ближайшие дни.

— Пойдём в дом, — подхватываю Фею и несу на руках к домику.

Таисия шагает рядом.

— Заходите.

Я успеваю спуститься на ступеньку, как мигом затянувшееся небо озаряет яркая молния. Следом новый грохот грома. И тихий, почти неслышный, но полный надежды голос:

— Сергей, вы же вернётесь?

Глава 4

— Вернусь, — отвечаю сразу. — Куда я денусь?

Таисия выдыхает, а в дом всё равно боится зайти. В отличие от Феи, которая уже чем-то гремит.

Ох и влип ты, Серёга.

Поднимаю голову к небу, откуда уже начинают падать крупные капли дождя. Ещё немного — и ливень зарядит. Удочки новые смоет с причала.

И фиг с ними, но и в озере они не нужны.

— У меня выбор небольшой: или в дом, или бежать.

— Куда?

Таисия растерянно осматривается по сторонам.

— Туда, — киваю в нужном направлении, — километров десять или пятнадцать через лес и буду в Финке.

Таисия фыркает. Наконец-то! Живая, колючая.

Резко разворачивается к дому, и коса взметается так, что её кончик почти касается моего носа. А я возьми да и поймай кончик косы.

Замирает, оглядывается, и снова этот взгляд строгой училки.

— Вы что, меня за косу только что дёрнули?

Улыбаюсь, как пацан, хотя, если честно, и веду себя сейчас не лучше.

— Не удержался, — пожимаю плечами. — Тебе что, жалко?

Слова вылетают раньше, чем успеваю заметить: вежливое “вы” будто смыло дождём.

Таисия замирает на секунду.

Гром снова перекатывается над лесом. Она едва заметно вздрагивает, и вся её строгость на миг даёт трещину.

Разжимаю пальцы и киваю на дверь.

— Иди в дом. Я здесь. Никуда не денусь.

Она смотрит на меня ещё мгновение, потом коротко кивает.

— Хорошо.

И только когда поднимается на крыльцо, я понимаю, что назад на “вы” уже как-то не хочется.

Додумать мысль не успеваю. Дождь срывается с неба резко, без раскачки, будто кто-то наверху опрокидывает ведро.

По доскам причала тут же барабанят тяжёлые капли. Где-то у воды жалобно брякают брошенные удочки.

Чёрт.

На автомате дёргаюсь в их сторону, но в этот же момент новая вспышка молнии взрывается над нашим небом. А что за молнией идёт? Пра-авильно. Гром.

Ещё не загрохотало, а Таисия уже делает шаг ко мне. Инстинктивно. Будто хочет пойти со мной. Но останавливается и смотрит на домик, где во всю наводит порядок Фея.

Да простят меня защитники природы за удочки в озере.

Вместо причала поднимаюсь на крыльцо и беру Таисию за локоть.

— В дом.

Вода стекает с её волос. Мокрый хлопок липнет к телу, так, что я слишком резко отвожу взгляд.

Подхожу к комоду, достаю два больших полотенца.

Ну что, Серёга, как учили в меде? Врачи не мужики. Вот и вспомни, что ты врач.

Мысленный подзатыльник помогает взять себя в руки. Разворачиваюсь и с холодным спокойствием протягиваю полотенца Таисии.

— Держи. Одно для волос. И переодевайся в сухое.

Киваю в сторону спальни, где, как назло, нет двери. Потому что кому она нужна в доме, где обычно живу только я?

Таисия забирает. Делает пару шагов, но замирает.

— А вы?

Выгибаю бровь.

— А я освежаюсь.

— Деда, Тасю надо веником побить.

Важно заявляет Фея, отправляя в рот печеньку. Вот же егоза! Нашла-таки.

— Зачем меня бить? — спрашивает Таисия, косясь на метлу около входа.

— Чтобы не заболела. В бане. Специальным веником, — Фея снова громко хрумкает. — Деда, у тебя же есть.

Угу.

Есть.

Только, внучка, не подкидывай мне такие советы. Небезопасно это.

Смотрю в окно, где дождь уже стоит сплошной стеной.

— Удочки, похоже, уже всё, — бормочу себе под нос.

— Что? — не понимает Таисия.

— Ничего. Дары богу моря принёс.

Таисия смотрит на меня секунду, будто решает, насколько я в себе.

Фее же совершенно не до душевных метаний няньки.

— А какао будет? — спрашивает она с деловым видом.

Снова ныряет маленькой ручкой в жестяную банку.

— Будет, — отвечаю. — Если кто-то перестанет хрустеть печеньем до ужина.

Фея молча суёт в рот ещё половину и пытается проглотить, не выдав себя.

Ну да. Договорились.

Ставлю чайник на плиту. Газ вспыхивает не сразу, только с третьего щелчка. За окном снова полосует молния, и в ту же секунду домик вздрагивает от грома.

А утром обещали солнце и жару всю неделю.

— Таисия, если сама не переоденешься, то мне придётся помочь.

— Не надо! — тихо пищит и сбегает в комнату.

В отражение окна замечаю, как она открывает сумку и с грустью смотрит на неё.

Не показалось.

Всё-таки сумка оказалась пустой.

Подхожу к комоду. Беру из верхнего ящика простую белую футболку и штаны на завязках.

— Держи. Чтобы тебя не смущать, побуду за дверью.

— Там дождь.

— Не сахарный, не растаю.

Выхожу, чтобы пресечь лишние споры. С наслаждением вдыхаю свежий воздух и аромат травы.

Кайф.

Дверь за моей спиной скрипит.

— Я всё, — негромко говорит Таисия.

Оборачиваюсь. И на секунду забываюсь.

Моя футболка доходит ей почти до середины бедра, штаны, конечно, великоваты и держатся исключительно на честном слове и завязанном шнурке. Волосы ещё влажные. Щёки чуть

розовые — то ли от спешки, то ли оттого, что ей самой неловко. Лучше бы я и дальше любовался серым тяжёлым небом.

— Вернись в дом, пока снова не промокла.

Таисия заходит в дом. Я следом.

Сразу иду к кухоньке и начинаю варить какао. С дивана долетает командный голос:

— Деда, мне с пенкой.

— Слушаюсь.

— И Тасе тоже.

Киваю.

В отражении окна замечаю, как Таисия не знает, куда себя деть. И помочь хочет, но подойти не решается.

Хмыкаю.

Веселые три дня нам предстоят.

Разливаю какао по чашкам. Одну ставлю на стол, кивком приглашаю Таисию к столу. Вторую вручаю внучке.

— А печеньки? Две шутки. Хотя нет. Лучше три или четыре.

— Не треснешь? — спрашиваю я.

— Нет. У меня вместимость большая.

Хмыкаю.

Но даю три печеньки. Одну Фея тут же закидывает в рот. Жуёт, жмурится от удовольствия. А потом смотрит то на меня, то на няньку, хитро прищурившись.

— Деда, а ты Тасю сейчас целовать будешь или потом?

Кружка в руках Таисии дёргается.

Поднимает голову, и наши взгляды встречаются.

Глава 5

Таисия

Не знаю, каким чудом я вообще смогла поставить кружку обратно на стол и не расплескать какао. После вопроса Феи пальцы задрожали так сильно, что я была уверена: ещё секунда — и кружка полетит на пол.

— Зачем меня целовать? — спрашиваю осторожно.

— Чтобы ты не заболела. Меня мама всегда целует.

На последних словах голос Фелиции чуть гаснет, и я замечаю, как Сергей сжимает руки в кулаки.

— Мне уже волшебное какао помогло, — улыбаюсь малышке. — Не заболею.

— Если что, могу и поцеловать, — подмигивает Сергей. — Для закрепления результата.

— Как благородно с вашей стороны, — закатываю глаза.

— Что такое «благородно»?

— Это Тася только что назвала меня рыцарем, — подмигивает Сергей и поднимается из-за стола.

— Не придумывайте, — бурчу я, пряча глаза в кружке.

— Я? Да никогда!

— А рыцари принцесс защищают? — вдруг спрашивает Фея.

— Защищают, — не задумываясь, отвечаю, но тут же жалею об этом: интуиция подсказывает, что разговор свернул на опасную тропинку.

Фелиция переводит взгляд на дедушку, который уже достал из морозилки мясо и положил его на тарелку размораживаться.

— Деда, а Тася похожа на принцессу?

Сергей склоняет голову набок и слишком пристально рассматривает меня. Мне сразу становится не по себе — из-за своего вида, из-за того, что я в его вещах. И меня снова накрывает злостью на Катерину, которая не дала мне нормально собраться. Будто нарочно умолчала, куда именно я еду.

— Похожа, — наконец отвечает Сергей, не сводя с меня глаз.

От его голоса и такого взгляда у меня, кажется, вспыхивают щёки.

— Значит, будешь защищать, — решительно заключает Фея и поворачивается ко мне: — Теперь надо понять, какая ты принцесса. Как только закончится дождь, попробуешь петь с птицами.

Сергей откашливается в кулак, пытаясь скрыть смех. Я и сама, кажется, вот-вот расхохочусь.

— А ты какая? — спрашиваю с улыбкой.

— Я фея! — с гордостью объявляет Фелиция.

Она спрыгивает со стула и убегает в комнату. Я замечаю, как она распахивает чемодан, поставленный у стены, и из него тут же вываливаются вещи. Но нужное Фелиция всё-таки находит: прижав к груди волшебную палочку, она со счастливой улыбкой бежит обратно.

— Сейчас как нафеячу деду любовь!

И Фелиция начинает кружиться по комнате, размахивая палочкой.

Улыбка медленно сползает с лица Сергея.

— Только любви мне для полного счастья не хватало, — бормочет он себе под нос.

Фея вдруг замирает. Повторяет жест дедушки, склонив голову набок, рассматривает нас. Подскакивает ко мне, берёт за руку.

— Идём.

Я послушно встаю со стула и следую за Фелицией.

Она подводит меня к Сергею и отступает на пару шагов, снова нас рассматривает, а затем довольно улыбается. Словно сложный пазл сложился. В один прыжок малышка оказывается с нами рядом.

— Деда, дай руку, — тянется к большой мужской руке. Потом смотрит на меня: — Тася, ты тоже.

Не успеваю возразить, как Фелиция вкладывает мою ладонь в ладонь Сергея.

Его пальцы тут же смыкаются вокруг моих — крепко, горячо, уверенно.

По коже мгновенно разбегаются мурашки.

Малышка взмахивает палочкой, а потом торжественно касается наших сцепленных рук.

— И что ты делаешь? — спрашиваю с улыбкой.

— Любовь феячу! — важно заявляет Фелиция. — Теперь мы всегда будем жить вместе.

Поворачиваю голову и натыкаюсь на тяжёлый взгляд Сергея.

— Ну что, Таисия… останетесь с нами?

“С нами” — два слова, от которых внутри всё обрывается. Сергей произносит их так, будто у меня и правда может быть семья.

Однажды я упала с высоты, заработав ушиб грудной клетки, и тогда в полной мере ощутила, что такое “вышибло воздух”. Фантомное ощущение, что мне нечем дышать, ещё долго меня преследовало. Вот и сейчас снова то же чувство.

Пытаюсь глотнуть воздух, а не получается. Ещё и молния за окном сверкает. За новым раскатом грома приходит ощущение, будто всё моё тело сковало цепью.

— Тася, смотри на меня, — лицо Сергея оказывается слишком близко. Кажется, в его глазах неподдельное беспокойство: — Дыши. Давай, Тася, сделай глубокий вдох вместе со мной.

— Деда, Тасе плохо? — слышу слёзы в голосе малышки.

Мне нужно её успокоить, но, чёрт, я даже вдохнуть не могу. Хочу, пытаюсь…

Горячие губы вдруг касаются моих — осторожно, едва ощутимо.

Но этого достаточно, чтобы по телу будто пустили разряд. Картинка перед глазами больше не мутная. Сердце бьётся быстро-быстро, будто его заново дефибриллятором запустили. Дышу часто, рвано, совсем позабыв, что недавно и маленький глоток воздуха сделать не могла.

Сергей делает шаг назад. Всматривается в моё лицо, с облегчением кивает.

— Дышишь. Уже хорошо.

Глава 6

Сергей

Чёрт.

В меде нас многому учили: быстро принимать решения, не теряться, когда человеку плохо, держать голову холодной. А ещё при панике человека вообще-то нужно отвлекать словами, а не лезть с физическим контактом. Только об этом я вспомнил уже потом.

Интересно, а диагноз “старый придурок” есть?

Но, главное, Таисия дышит. Правда, взгляд такой, что ещё немного — и мне зарядят пощёчину. Честно? Заслужил.

Я бы и сам себе вмазал, потому что должен был действовать по-другому. Но, как говорится, получилось как получилось.

— Деда, — испуганно пищит Фея, спасая меня от гнева её няни, — Тасе плохо?

— Уже хорошо, — выдыхает Таисия. А потом, кажется, сама понимает, как это прозвучало, заливается румянцем и взгляд отводит.

— Прости, — успеваю сказать раньше, чем снова сморожу что-нибудь не то. — Главное, что ты дышишь.

Так себе оправдание, но какое есть.

— Ура! Волшебный поцелуй подействовал!

Фея хлопает в ладоши, скачет по домику. Выигрывает мне пару минут перед разбором полётов, а то Таисия смотрит так, что я уже готов оправдываться. Но тут Фелиция резко останавливается. Замирает с поднятыми руками, которые медленно опадают. Смотрит с широко распахнутыми глазами то на меня, то на Тасю.

— Это что, у вас теперь малыш будет?

— Чего?! — моя нижняя челюсть с грохотом падает вниз.

— Мама сказала: я появилась, когда она с папой поцеловалась.

— Ну, Катька! Она бы ещё про капусту рассказала.

Фелиция тут же цепляется за мои слова.

— Капуста?

Таисия недовольно цокает языком. Я сразу понимаю: домашку провалил. Надо срочно исправляться. Присаживаюсь перед внучкой.

— Фея, так быстро это не происходит. Папка сначала усердно трудится, потом малыш долго-долго живёт в животике у мамы, и только после этого ребёночек появляется на свет.

Смотрю поверх Феиного плеча на Тасю, а та уже вся красная, из последних сил сдерживает смех, но всё же не выдерживает.

— Очень педагогично. Особенно про то, как папка усердно трудится.

Пожимаю плечами.

— Зато честно.

— А мама? — спрашивает Фея. — Она просто смотрит, как папа работает?

— Мама команды раздаёт, — отвечает Тася, подмигивая. — Папы —- они такие, за ними глаз да глаз нужен.

Ну, раз шутит, уже не всё так плохо. Значит, обойдётся и родителей не вызовет.

— Нужна репетиция, — важно заявляет Фея, — Тася, командуй дедом.

Слышите? Это похоронный марш моего отпуска играет. Откуда Катька только узнала про это место? И, главное, не лень ей было ехать?

Стоп!

— Девочки-красавицы, а расскажите-ка деду, как вы здесь оказались?

— С мамой приехали, — Фея говорит так, будто я спросил глупость.

— А до этого где были?

Тася фыркает недовольно, отворачивается. Начинает домывать оставшуюся грязную посуду.

— С мамой и новым дядей в Эрмитаж ходили. На кораблике катались. А ещё к мостам ездили, но я уснула и не видела, как они поднимаются.

— С дядей, значит…

Ну, Катька, выпорю. Не посмотрю, что взрослой стала.

Перевожу взгляд на Таисию.

— А ты почему без вещей?

Вместо того чтобы ответить, упрямица смотрит в сторону Феи, ясно давая понять, что разговор при моей внучке вести не будет.

— Мне много не надо, — только и отвечает, не отрываясь от тарелок.

Ла-адно.

— Фелиция, иди-ка в комнату и убирай устроенный погром.

Внучка вздыхает.

— Секретничать будете, да?

— Иди-иди.

— Никакой благодарности, — бурчит Фелиция. — Я им любовь феячу, а они меня в комнату посылают.

— А теперь ты, — подхожу, закрываю кран, а намыленную тарелку отставляю. — Почему без вещей?

— Как только моя одежда высохнет, я вашу постираю и верну. Не волнуйтесь.

Нет, Серёга, тебе точно пора вспоминать, где так нагрешил, что такая крепкая ответка прилетела.

— Таисия, давай договоримся, когда я задаю вопросы — ты на них отвечаешь.

Тася, наконец, разворачивается, берёт полотенце и медленно вытирает руки насухо.

— Сергей, а вы не много себе позволяете? На “ты” мы не переходили. Целовать тем более я себя не разрешала, и лезть в мои дела не надо.

Знаете, как учитель смотрит, когда задалбливается объяснять простую тему ученику? И не потому, что мальчик дурак, а потому, что он в этот момент о девчонке с соседней парты мечтает. Так вот, Таисия на меня смотрит так же. Была б в ей руках линейка или указка, она ею обязательно бы по ладони похлопывала.

— Тась, а ты по образованию кто?

Няня внучки хмурится, явно не понимая, к чему мой вопрос.

— Учитель обществознания. А что?

— Да так… фантазия сбоит.

Ладно, любопытство удовлетворили, теперь надо как-то укрощать училку.

— Таисия, раз уж вам нравится выкать, хотя в наших условиях это глупо, — обвожу домик, в котором мы застряли. — С поцелуем согласен. Глупо получилось. Насчёт вещей — носи на здоровье. Не обеднею без штанов и футболки. Но я должен знать мотивы своей дочери.

— Мотивы?! — Тася взрывается за секунду. Но тут же понижает голос, глядя на комнату: — Простые мотивы. Ваша дочь избавилась от ребёнка, который мешал ей жить, и укатила с любовником к морю.

Выдыхает. Сдувает упавшую на лоб прядь.

— Извините.

От злости Таисию буквально потряхивает. И что-то мне подсказывает, тут дело не только в косяке Кати.

Опираюсь ладонями о край мойки и жду, пока она сама поднимет взгляд.

— Ну же, Таисия, — смотрю на неё строго, обычно этого достаточно, чтобы сотрудники моей клиники начали шевелиться. — Расскажите, почему вы без вещей?

Вздыхает.

Прячет взгляд, но всё-таки произносит:

— Мы в Питер ехали только на выходные. Я не стала брать много вещей. Пара сменных футболок, бельё и пижама. Про Карелию не было ни слова, как и про то, что я застряну здесь на три дня.

— Ты могла уехать.

— И вылететь из агентства. У меня жёсткий контракт.

Поднимает на меня взгляд.

— Так что нет, Сергей. Выбора у меня не было.

Глава 7

Таисия

— Вы уже поговорили? — из комнаты показывается одна любопытная мордочка. — Я уже всё убрала.

— Поговорили, — отвечает Сергей.

Отходит, и я тут же делаю жадный вдох.

Как будто всё это время воздуха в доме не было, а сейчас кто-то, наконец, открыл окно. Хотя нет. Окно открывать как раз не надо, за ним дождь лупит так, будто решил утопить весь Карельский перешеек разом.

Фея прищуривается, переводя взгляд с меня на Сергея.

— Магия уже подействовала, да?

Смотрю на Сергея и почему-то в голове всплывает недавний поцелуй.

Сергей удивляет, он не отмахивается от внучки. Не говорит, что она мелет ерунду, как я это часто видела в общении взрослых и детей.

Нет.

Он присаживается перед малышкой на корточки, смотрит ей в глаза.

— Любовь так быстро не действует.

— Помнишь, как были в гостях у тёти Лоры и вы сажали цветочки?

Фея задумывается кивает.

— Вот, считай, ты своей магией посадила семечко, в которой живет любовь. Теперь нужно ждать, когда взойдёт и вырастет цветочек.

— А если не вырастет?

Сергей щёлкает малышку по носу.

— Такое тоже бывает, но расстраиваться не надо.

Фелиция тяжело вздыхает.

— Деда, а порисуем?

— Давай.

Фея снова убегает в комнату. Слышится новый грохот.

— Бли-ин, — тянет обречённо, — опять всё убирать.

Сергей качает головой, на его губах мягкая улыбка, которая исчезает сразу, как только смотрит на меня.

— Побудете с Фелицией? Гроза вроде дальше уходит. Не испугаетесь?

Спрашивает без насмешки, хотя сколько раз я слышала подколы. Но Сергей не издевается. Спрашивает, просто чтобы знать.

— А вы?

Он коротко усмехается.

— Попробую всё-таки вернуть удочки.

Идёт к выходу, а я успеваю заметить, как он, проходя мимо, забирает со стола свой телефон. Интуиция внутри зашевелилась, заскреблась. И после секундных метаний в душе я подхожу к окну. Сдвигаю в сторону простенькую занавеску.

Сергей действительно сквозь плотную стену ливня направляется к причалу. Смотрю вслед дольше, чем стоило бы.

И, наверное, я бы и дальше подглядывала за мужчиной, если бы не детский голос за спиной.

— Тася, а любовь лучше рисовать розовой или красной?

Оборачиваюсь. Смотрю на Фею, прижимающую к своей груди альбом и цветные карандаши.

— Смотря какую, — отвечаю я, присаживаясь рядом.

— А какая бывает?

Господи.

Вот как на это отвечать ребёнку, который ещё час назад пытался поженить тебя с собственным дедом?

— Разная, — говорю уклончиво. — Тёплая, например.

Фея задумывается так серьёзно, что я едва не улыбаюсь.

— Тогда розовая. Красный — это когда сердятся?

Хмыкаю.

— Не только. Но давай нарисуем розовую?

Фея с высунутым от усердия языком начинает выводить на листе что-то круглое, зубчатое и, по её мнению, наверняка прекрасное. Возвращаюсь к раковине и всё-таки домываю оставшуюся посуду. Только взгляд при этом так и возвращается к окну. А точнее к мужской фигуре, которую не видно в плотном дождевом потоке.

Ну и куда он пошёл?

А если заболеет?

“А если заболеет, то ты его поцелуешь, — издевательски пропел внутренний голос. — Услуга за услугу, как говорится”.

Сержусь сама на себя. За глупые мысли.

Спустя несколько секунд внутренних метаний. Проигрываю. Снова иду к окну, а потом и вовсе к двери. Аккуратно приоткрываю и застываю, услышав голос Сергея совсем рядом.

— Катя, сбросишь вызов, не жди от меня больше ни рубля.

Замираю.

Надо сделать шаг назад. Прикрыть за собой дверь. Но нет. Я продолжаю стоять.

— Нет, теперь ты меня послушаешь, — его голос становится жёстче, и мне невольно хочется втянуть голову в плечи. — Я не спрашиваю, удобно ли тебе. Я говорю.

Фея продолжает рисовать и мурчит себе под нос какую-то мелодию.

— Какая в баню “Кэти” и “Катрина”? Катя. Для меня всегда была и останешься Катей.

“Зайди!” — вопит внутренний голос. Но нет, коварное женское любопытство оказывается сильнее.

— Не прикрывайся работой, — отрезает Сергей. — Если бы дело было только в Милане, ты бы не таскала ребёнка по Питеру с этим своим новым мужиком, а потом не сбрасывала бы её сюда, как ненужный чемодан.

Он замолкает, но начинает чаще ходить по крыльцу. Будто зверь мечется по клетке.

— Выскакивать замуж в восемнадцать и рожать ребёнка было твоим решением! И нести ответственность за это решение тебе!

Сергей останавливается. Шумно выдыхает.

— А у любви корни бывают? — спрашивает Фея, не поднимая головы от рисунка.

— Бывают, — с трудом выдыхаю. Так как кажется, что воздуха внутри меня не осталось.

— А крылья?

— Тоже.

Фея кивает, а Сергей снова рявкает на дочь громче грома:

— Ей мама нужна! Не няня, не дед, а мама!

Сколько я работаю няней? Пять лет.

Сколько раз я слышала эти слова от клиентов? Ни разу.

А сколько раз мне предлагали заплатить больше, лишь бы я и дальше оставалась рядом с ребёнком? Сотни раз.

— И Таисию ты тоже подставила, — вдруг сквозь мысли врывается голос Сергея.

У меня внутри всё обрывается.

Я даже не сразу понимаю, что перестала дышать.

— Нет, это не мелочь. У человека с собой вещей нет, Катя. Нету! Она не подписывалась жить в лесу с незнакомцем. Да мне, мать твою, даже негде её разместить!

Он снова замолкает.

— Договорились. Значит, в следующий раз ты будешь спать на деревянной скамье, — передразнивая дочь, добавляет: — Это же не проблема.

я всё-таки отступаю. Перестаю подслушивать и делаю шаг назад.

— Тася, смотри!

Фелиция мне протягивает рисунок, на котором, как по мне, изображено чудище.

Прекрасное, но всё же чудовище.

Глава 8

Серей

Возвращаюсь домой и окунаюсь в густую тишину.

Фея сидит и старательно что-то выводит цветными карандашами. Это что ещё за кракозябра в виде пушистого сердца с крыльями и лапками сороконожки? Таисия стоит у мойки ко мне спиной и слишком старательно вытирает тарелку. Ещё чуть-чуть — и там можно будет разглядеть собственное отражение.

Значит, слышала.

И, судя по тому, как ровно держит спину, услышала достаточно.

— Деда! — Фея тут же вскидывает голову. — Смотри, что я нарисовала!

Подхожу ближе и разглядываю странное существо.

— Вот это создание. Это кто?

Фея обиженно дует губы.

— Это не создание. А любовь.

Хмыкаю.

Это многое объясняет.

— Ну, если она так выглядит, теперь понятно, почему я так старательно избегаю с ней встречи.

Снова вглядываюсь в чудо-юдо.

— Фея, а зачем любви клыки?

— А как иначе она поймает и удержится?

Хм, логично. Не поспоришь. Такая способна вцепиться, как разъярённый чихуа, и не отпускать до последнего.

— Дед, ты не смотри, что она страшненькая. Она же маленькая, как ребёнок. Ты сам говорил, что все дети рождаются страшные, а потом становятся нормальными.

Тася резко разворачивается и смотрит на меня, не скрывая упрёка.

Ну, спасибо, внучка, подставила так подставила. Сейчас училка влепит мне неуд за воспитание.

— Как удочки? Спасли?

— Да, там уже поздно спасать. Только принять и смириться.

Морщусь, вспоминая разговор с дочерью.

— Извини. Не доглядел.

Таисия чуть улыбается.

— За удочками?

Усмехаюсь.

— За ними тоже.

Фея смотрит на нас, чуть наморщив лоб.

— Вы какие-то странные.

— Это мы представили, что твоя любовь поселилась с нами, вот и обалдели от счастья.

Фея горделиво поднимает нос к верху.

— Это ещё что! Я вам таких деток в следующий раз нафеячу.

— Какие дети, Фелиция? — кривлюсь, не скрывая неподдельного ужаса. — Я уже старый для карапузов.

— Ничё ты не старый. Бабушка говорит: ты ещё “рабочий конь”, — внучка задумчиво закусывает губу, а потом с сожалением добавляет: — Я правда не знаю, что это значит.

Тася закусывает указательный палец, чтоб не рассмеяться в голос, и снова отворачивается, а я, кажется, впервые смущён.

Ну, Танька! Мужа бы своего лучше оценивала.

Одно надо признать: атмосфера в доме разрядилась. Нет больше предгрозового напряжения.

— Ой! — Тася с беспокойством впивается в меня взглядом. — Вы же совсем промокли.

Пытаюсь отмахнуться, но Таисия уже повторяет мои недавние действия. Подходит к комоду. Достаёт оттуда полотенце, одежду.

— Переодевайтесь, — командует.

— Прямо здесь? — не удерживаюсь от идиотской шутки, за что получаю красноречивый взгляд в ответ.

И пунцовые щёки в награду.

Ещё немного — и я привыкну поддразнивать няньку внучки.

Когда возвращаюсь на кухню в сухой одежде, Тася уже что-то ищет в холодильнике.

Хочу выгнать её из кухни и заняться мясом, но, как оказалось, с этой женщиной спорить бесполезно. Мои доводы заканчиваются гораздо раньше, чем её терпение. В итоге мы вместе занимаемся готовкой ужина. Она не лезет под руку, не критикует. Без лишней суеты занимается овощами.

Кажется, у меня такое впервые.

Тянусь за солью ровно в тот момент, когда Тася делает то же самое. Наши пальцы сталкиваются, и она тут же отдёргивает руку, будто обожглась.

— Извините.

— Да брось, — говорю слишком быстро. — Это я не рассчитал.

Повисла короткая пауза.

Сковорода шипит. Фея шуршит карандашами за столом. А между мной и Тасей снова встаёт это странное новое молчание — уже не тяжёлое, а будто осторожное.

— Я не хотела подслушивать, — говорит она наконец, не поднимая глаз.

Усмехаюсь без всякой радости.

— Сам хорош. Остался на крыльце, зная, чем грозит.

Тася едва заметно кивает и возвращается к овощам.

Только молчание между нами теперь уже другое — не колючее, а непривычное.

Глава 9

Сергей

После ужина Фея уже едва держит глаза открытыми.

— Баня тёплая. Идите, а я пока уберу со стола.

Таисия с сомнением смотрит на тарелки, потом переводит взгляд на Фею, которая вот-вот уснёт прямо на стуле.

— Хорошо.

Тася уходит в комнату собирать вещи, и почти сразу оттуда доносится её удивлённый голос:

— Фея, а где твои вещи?

Фелиция сонно зевает.

— Выложила. У меня Нара и Тедди не помещались.

Таисия тяжело вздыхает:

— Кукла и медвежонок столько места не занимают. А вот зачем тебе столько книг?

— Ну, я же не знала, какую сказку захочу, — бормочет Фея.

Хмыкаю. Ну конечно. Одежда — вещь второстепенная. А вот сказки на ночь — стратегический запас.

Тася появляется в дверях и смотрит на меня с привычной серьёзностью:

— Сергей, одолжите ещё одну футболку.

Протягиваю Таисии чистую футболку для Фелиции и, подумав, достаю вторую — Тасе для сна.

— Инструктаж по бане нужен?

Таисия фыркает.

— Справимся.

Они уходят, а я принимаюсь за тарелки. Успеваю только собрать кружки, как в кармане вибрирует телефон.

— Да? — рычу в трубку. Зам знает правила: пока я в Карелии, звонить только если и правда пожар.

— Сергей Игоревич, у нас ЧП!

— Что ещё?

— Проверка из прокуратуры.

Сжимаю двумя пальцами переносицу. Мать вашу. Мне только для полного счастья прокуратуры не хватает!

Дочь-кукушка, внучка, которая пока не понимает, что происходит, а когда поймёт, задаст такого жару! Нянька, рядом с которой я вдруг начинаю вести себя как пацан. И теперь ещё прокуратура.

Зашибись.

Хотя вообще-то слово просится совсем другое.

— Одна клиента подала жалобу, сказала, мы ей некачественные импланты поставили, из них весь силикон вытек, и она получила отравление организма.

— Не силикон у неё вытек. А мозг.

Снова растираю переносицу.

— Позвони Баранову Саше. Пусть отрывается от своей няньки, подключает юристов и будет на подхвате, пока я не вернусь.

Дверь в домик распахивается. Заходят девочки, румяные, с влажными волосами и счастливыми улыбки. Правда, у Таисии улыбка быстро исчезает с лица.

— Что-то случилось? — и стреляет обеспокоенным взглядом в Фею.

Мотаю головой.

— Рабочие вопросы.

Фелиция подбегает ко мне, берёт за руку.

— Дед, пойдём сказку почитаешь.

— Фея, давай я почитаю? — вмешивается Таисия.

— Сказку внучке я ещё пока способен прочитать.

Таисия смущённо опускает взгляд.

— Я думала, у вас дела.

— Сейчас я бесполезен, — констатирую со злостью в голосе.

— Вот!

Фелиция, наконец, определяется со сказкой и протягивает нужную книгу. Забирается на кровать, удобно устраивается и смотрит на меня выжидающе. Сажусь рядом, открываю книгу и начинаю читать сказку. Фея засыпает моментально, я даже не успеваю дойти до третьей страницы. Но продолжаю читать по инерции, обдумывая дальнейший план действий.

Нужно возвращаться. Это понятно. Только вопрос с внучкой остаётся открытым.

Катька в ближайшие дни возвращаться не собирается. Если вообще вернётся. К Тане отвозить Фею не хочу. Здесь моя дочь права, ей своих хватает, и на Фею она просто забьёт. Значит, Фелиция остаётся жить со мной.

А у меня сейчас проверка, клиника и привычный дурдом. Нужен либо садик, либо няня. Но с садиками у Феи не сложилось. С нянями — тоже. Она тяжело сходится с людьми.

Только есть одно исключение.

Поднимаю взгляд на стол. Тася сидит, обхватив ладонями кружку с молоком, и пьёт его так сосредоточенно, будто это не молоко, а лучшее лакомство на свете. А рядом детские рисунки.

Ну что, Сергей Игоревич, бизнесмен ты или кто?

Встаю с кровати и иду к столу. Стоит мне сесть рядом, как из Таси мигом исчезает вся расслабленность. Спина выпрямляется, взгляд становится собранным.

— Я посмотрела, диван в бане не раскладывается, — первой нарушает молчание. — Как вы собираетесь на нём спать?

— Молча. Ну, или похрапывая.

Она хмурится, косится на кровать, где звёздочкой раскинулась Фея.

— А может?..

Цокаю, обрывая:

— Таисия. Я не такой. В постель с женщиной в первый день знакомства не ложусь.

Щёки у неё тут же вспыхивают.

— Я не это имела в виду, — шепчет она. — Я могу лечь в бане.

Мотаю головой.

— Нет. Ты останешься с Феей.

Делаю паузу. Хватит ходить кругами.

— А теперь серьёзно.

Тася подбирается мгновенно. От смущённой девушки не остаётся ни следа. Передо мной снова училка — собранная, строгая, готовая спорить.

— У меня нет времени на уговоры. Мне нужно возвращаться в Москву. Фея едет со мной. На время или насовсем, пока не знаю.

Замечаю, как на последних словах Тася недовольно поджимает губы. Но молчит.

— Найти няню не проблема, — продолжаю я. — Только, Тася, мне нужна ты.

Она резко вскидывает глаза. Не даю ей вставить ни слова.

— Никакого романтического подтекста. Я говорю исключительно о Фее.

Пододвигаю к ней рисунок. Бью туда, где не промахнусь.

— Она уже привязалась к тебе. С другими она воюет. С тобой спит спокойно. Мне сейчас не нужна просто няня. Мне нужен человек, которого она уже впустила.

Тасин взгляд опускается на листок. Пальцы сильнее сжимают кружку.

— Останься с нами, Тася.

Она медленно ставит кружку на стол и впервые за весь вечер смотрит на меня без своей учительской строгости.

— Вы хоть понимаете, о чём меня сейчас просите?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.